

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Н. Ю. Колпинский	В. И. Ленин и наследие Ф. Энгельса	3
Л. Ф. Туполева.	Распространение марксизма в Ирландии в конце XIX — начале XX в.	22
А. Э. Штекли.	«Родоначальник утопического коммунизма» и «проблемы коммунистических идей»	42
В. В. Согрин.	Э. Беллами и его место в развитии утопического социализма в США	64
К. М. Андерсон.	«Земной рай» доктора Уильяма Кинга	88
Т. А. Павлова.	К изучению «Книги нового нравственного мира»	111
Э. И. Валлич.	Чарлз Холл как критик капитализма	132
М. Н. Захарова.	Т. Джейферсон и проблема собственности	160
Л. С. Чиколини.	Утопия Франческо Пуччи	179
В. В. Карева.	Начало французской истории «Утопии» Томаса Мора. Г. Бюде — первый французский интерпретатор «Утопии»	204
О. Ф. Кудрявцев.	Идея «общности» у Марсилио Фичино	226
М. К. Трофимова.	К пониманию «утопии Ямбула» у Диодора Сицилийского	236

ПУБЛИКАЦИИ

Письма бельгийского социалиста Сезара Де Папа (1865—1878)	252
---	-----

Т. Джейферсон
и проблема собственности

Томас Джейферсон (1743—1826) прошел долгий путь от члена комитета безопасности колониальной Виргинии до президента молодой республики Соединенных Штатов Америки. Автор Декларации независимости 1776 г., он возглавил радикальное крыло Американской революции, имел непосредственное отношение к возникновению впервые идеи «единой великой демократической республики», к провозглашению «первой декларации прав человека»¹.

Велико было влияние идей Джейферсона на современников и на демократическое движение США в XIX в. Выдающийся историк общественной мысли В. Л. Парригтон не преувеличивал, когда писал: «Джейферсон остается самым живым и близким, одним из тех, к кому с наибольшей надеждой обращаются взоры позднейших поколений»².

Государственная и политическая деятельность Джейферсона подробно описана в многочисленных биографиях. Однако сам он этой деятельностью тяготился. Он утверждал, что создан природой для «мирных изысканий в науках», что у него «нет амбиций править людьми», ибо «занятие это неблагодарное и причиняющее боль»³. Уходя в отставку в 1809 г., Джейферсон сравнивал себя с заключенным, освобождаемым от цепей⁴.

Просветитель, революционный демократ, Джейферсон сам недвусмысленно высказал желание остаться в памяти потомства мыслителем, автором идей Декларации независимости и Статута о свободе религии, а также основателем университета Виргинии. «И ни слова более»⁵, — категорически завещал он, не желая упоминания о своей преисполненной трудов успешной государственной и политической деятельности. Ни в одной из посвященных Джейферсону многочисленных работ нет объяснения этой настойчивой последней воли. В биографиях, содержащих порой богатый и ценный исторический материал, затушеваны основы мировоззрения великого вольнодумца. Зачастую это делалось и делается преднамеренно. Историки «из поколения в поколение совершили насилие над идеями и образом Джейферсона»⁶.

В изучении мировоззрения Джейферсона большой интерес представляет его отношение к частной собственности.

Первое отступление от общепринятых в эпоху буржуазных революций XVIII в. представлений о собственности было сделано в Декларации независимости. Противопоставив формуле Локка «Жизнь, свобода, собственность» свой тезис — «Жизнь, свобода и стремление к счастью», Джейферсон разорвал с завещанной Локком традицией. В то же время Декларация является одним из убедительных примеров того, что воссоздать мировоззрение Джейферсона по государственным бумагам, автором или соавтором которых он является, невозможно. Из Декларации, провозглашающей идею народного суверенитета, равенство всех людей и право на революцию, конгрессом был изъят параграф об осуждении рабства и работоговли. Глубоко революционным для своего времени документом был и статут о религиозной свободе в Виргинии (в то время самом большом и населенном штате). В государственном документе тогда нельзя было прямо провозгласить право не верить в бога. Проект обсуждался Виргинской ассамблей на протяжении семи лет. Джейферсон сумел дать формулировку, оказавшуюся в конце концов приемлемой: «Все люди свободны в исповедании веры и вольны отстаивать с помощью аргументов свои взгляды в области религии»⁷. Свободы совести, свободы верить или не верить он последовательно добивался на протяжении всей своей жизни. «Статут, — писал он в автобиографии, —ставил целью защиту евреев и язычников, христиан и магометан, индусов и неверующих всякого рода»⁸. Полемизируя с французскими атеистами с позиций деизма, Джейферсон (в 1814 г.) тем не менее считал Гольбаха, Дидро, Д'Аламбера, Кондорсе добродетельнейшими из людей⁹.

Статут свидетельствовал о том, как далеко Джейферсон ушел от Локка, выступавшего за лишение гражданских прав католиков и атеистов. О смелости идей этого документа говорит такое сравнение: столь передовой мыслитель, как Мабли, выступал за

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 17.

² Парригтон В. Л. Основные течения американской мысли. М., 1962, т. 1, с. 462.

³ The Adams—Jefferson Letters/ Ed. L. J. Cappan: Vol. 1, 2. Chapel Hill, 1959, vol. 1, p. 263.

⁴ The Correspondence of Th. Jefferson and Dupont-de-Nemours/ Ed G. Chinard. N. Y., 1939, p. 145.

⁵ Jefferson Th. Epitaph. Writings/ Ed. A. Lipscomb, A. Bergh: Vol. I—XX. Washington, 1903—1904, vol. I, p. 262 (далее: Writings). В созданном Джейферсоном университете ему принадлежало все: от архитектурного проекта и наблюдения за строительством до программ и набора преподавателей.

Здесь впервые в США им было предложено отказаться от преподавания богословия.

⁶ Brown S. G. Thomas Jefferson. N. Y., 1963, p. 240.

⁷ Jefferson Th. Notes on the State of Virginia. N. Y., 1964, Appendix III, p. 207—208.

⁸ Autobiography of Th. Jefferson/ With Introduction by Dumas Malone. N. Y., 1959, p. 59. Автобиография, написанная в 1821 г., охватывает период до 1790 г. Нерегулярные записи «Anas» относятся к периоду государственной деятельности в 1790—1809 гг.

⁹ Американские просветители/ Под общ. ред. Б. Э. Быховского. М., 1969, т. 2, с. 106.

государственную религию, а Руссо предлагал наказывать неверие изнанием и даже смертной казнью¹⁰.

Джефферсон — сын своего «энциклопедического» века. Диапазон его научных интересов был очень широк. Около 20 лет он был президентом Американского философского (научного) общества, играл руководящую роль в интеллектуальной жизни страны. Парижское сельскохозяйственное общество присудило ему золотую медаль за наиболее рациональную форму отвала плуга. Он был также членом французского Национального института. Джефферсону принадлежит несколько архитектурных шедевров. Его библиотека, насчитывающая тысячи томов, составила основу библиотеки конгресса США.

Изучение наследия Джефферсона до сих пор представляет немалые трудности. Его бумаги издавались в зависимости от вкуса издателей, которых интересовали, как правило, государственные документы. Издатель публикуемого ныне полного академического собрания его трудов¹¹ Дж. Бойд, писал, что идеи Джефферсона нередко толкуются в противоположном смысле в целях использования популярности его имени¹². В процессе подготовки 62-томов этого издания следует ожидать немало открытий.

На свою переписку Джефферсон в 1823 г. указывал как на «полную и подлинную летопись его жизни»¹³. Корреспонденты насчитывались тысячами. Письма, эссе, небольшие трактаты, иногда предназначавшиеся для опубликования даже за границей, копировались изобретенным самим автором аппаратом, строго систематизировались с помощью индексов. Эпистолярное наследие представляет тем больший интерес, что корреспондентами зачастую были его идеинные противники.

На тот факт, что выборочные издания произведений Джефферсона и труды о нем игнорировали материалы, имеющие отношение к мировоззрению мыслителя, первым обратил внимание не американский, а французский историк Жильбер Шинар, предпринявший ряд публикаций переписки Джефферсона с французскими мыслителями¹⁴.

По архиву Вольнея Шинар установил любопытный факт: Джефферсон сам тайно переводил труд этого атеиста, носивший название «Руины, или Размышления о революциях империй». Он же, Шинар, первым привлек внимание исследователей к предложению Джефферсона исключить право собственности из числа естественных и неотъемлемых прав человека в проекте французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Шинар не поставил сделанное им открытие в связь с отсутствием права собственности в Декларации независимости 1776 г., но был, однако, вынужден признать, что Джефферсон «просто резко возражал против установления политической власти на основе собственности»¹⁵.

Какова же степень участия Джефферсона в составлении французской Декларации прав человека и гражданина? Дже-

фферсон сменил престарелого Франклина на посту американского посланника в Париже и находился там пять лет — с 1784 по сентябрь 1789 г. В документах нет сведений о том, в какой мере он участвовал в составлении первого варианта Декларации, предпринятого Лафайетом. Известно только, что этот вариант Джефферсон послал Мэдисону, сопроводив замечанием, что проект содержит существенные принципы американской Декларации, приспособленные, насколько возможно, к французским условиям¹⁶.

Известно также, что Лафайет консультировался с Джефферсоном по поводу проекта, особенно перед тем, как представить его Национальному собранию. 6 июля Лафайет торопит Джефферсона прислать проект «Билля о правах» со своими замечаниями. В записке от 9 июля, сохранившей следы большой спешки, он снова просит просмотреть проект и сделать замечания¹⁷. Дж. Р. Бойд делает отсюда вывод, что Джефферсон «несомненно помогал»¹⁸ в составлении проекта, внесенного Лафайетом в Национальное собрание 11 июля 1789 г. Выход этого представляется совершенно справедливым.

Лафайет писал о естественных правах человека на охрану своей чести и собственности. Вместо этого Джефферсон перечислил права на охрану жизни, распоряжение своей личностью, плодами своего труда и всех своих способностей, право на стремление к счастью и на сопротивление тирании. Были и другие, менее существенные, но типичные для Джефферсона изменения¹⁹.

¹⁰ *Commager H. S. Jefferson, Nationalism and the Enlightenment.* N. Y., 1975, p. 62—63; *Гольберг Н. М. Свободомыслие и атеизм в США.* М., 1965, с. 60—71, 82—84.

¹¹ *The Papers of Thomas Jefferson/ Ed. J. P. Boyd.* Princeton, 1950—1974. Vol. 1—19. (Далее: Papers).

¹² *The Jeffersonian Cyclopaedia/ Ed. J. P. Foley.* N. Y., 1900. Vol. I—II; Repr. by J. P. Boyd. N. Y., 1967. Vol. I. Preface.

¹³ *Mayo B. Jefferson Himself.* Boston, 1942, p. 330.

¹⁴ *Volney et l'Amérique: D'après des documents inédits et sa correspondance avec Jefferson/ Par G. Chinard.* Baltimore, 1923; *Jefferson et les idéologues: D'après sa correspondance inédite avec Destutt de Tracy, Cabanis, J. B. Say et A. Comte/ Par G. Chinard.* P., 1925; *Trois amitiés françaises de Jefferson: D'après sa correspondance avec m-me de Bréhan, m-me de Tessé et m-me de Corny/ Par G. Chinard.* P., 1927; *The Letters*

of Lafayette and Jefferson/ Introduction and Notes par G. Chinard. Baltimore, 1929; *The Correspondence of Th. Jefferson and Dupont-de-Nemours.*

¹⁵ *The Correspondence of Th. Jefferson and Dupont-de-Nemours,* p. XVIII.

¹⁶ *Papers.* Princeton, 1958, vol. 14, p. 438—439.

¹⁷ *Ibid.* Princeton, 1958, vol. 15, p. 249, 255.

¹⁸ *Ibid.*, p. 387.

¹⁹ *Chinard G. Jefferson—Apostle of Americanism.* Boston, 1939; *Repr. Ann Arbor, 1957, p. 232—233; Gottschalk L. Maddox M. Lafayette in the French Revolution.* Chicago, 1969, p. 44, 81—89. В Декларации прав человека и гражданина, принятой Национальным собранием 26 августа 1789 г., собственность фигурировала как естественное и неотъемлемое право. Та же формулировка содержится и в двух других вариантах этого документа 1793 г., составленных Кондорсе и Робеспьером.

Восторженный свидетель революционных событий в Париже летом 1789 г., очевидец дебатов в Национальном собрании об отмене феодальных привилегий и о Декларации прав человека и гражданина, Джейфферсон отдавал себе отчет в смысле происходящего. «На мою долю выпала необычайная судьба — на протяжении 14 лет стать свидетелем двух таких ранее невиданных революций», — говорил он²⁰. В автобиографии, написанной в возрасте 77 лет, он уделил Французской революции едва ли не больше места, чем революции Американской. Он утверждал, что Франция пережила лишь первую главу истории своей революции, что революция победит, и не только во Франции, но распространится по всей Европе потому, что она непреодолима (*irresistible*)²¹.

Перед отъездом из Парижа Джейфферсон пришел к заключению, что земля принадлежит живущему поколению, а мертвые вместе со всеми их правами теряют над ней власть. «Земля принадлежит живущему поколению пожизненно»²². Этой формулы он придерживался до конца жизни. Отрицая права наследования общественных институтов, Джейфферсон наносил существенный удар всему строю собственности. Конституции и другие законы он предлагал пересматривать с приходом каждого нового поколения. Еще ранее, в связи с восстанием Шайса в 1778 г., он дополнил тезис 1776 г. о праве на революцию утверждением о необходимости периодических восстаний, повторяющихся каждые 20 лет, подобно очистительным бурям в мире физическом. «Дерево свободы, — писал он, — время от времени должно орошаться кровью патриотов и тиранов. Это его естественное удобрение...»²³

Пристальное внимание Джейфферсона привлекали отношения собственности у коренных жителей Америки — индейцев. «Право на движимое имущество, — писал он, — признается всеми индейскими племенами, но ни одно из них не предоставляет индивидам отдельной собственности на землю. Тот, кто засеял поле, сохраняет свое владение, пока не уберет урожай, после чего каждый имеет такое же равное право засеять его, как и другой»²⁴.

Джейфферсона восхищали моральные качества индейцев, он находил их счастливее народов, живущих под властью европейских правительств. «В массе своей, — писал он, — они пользуются бесконечно большей степенью счастья»²⁵. Однако порядки, принятые у индейцев, с сожалением признавал Джейфферсон, непригодны для стран с большой численностью населения²⁶. Он пришел к выводу, что право на движимую собственность существовало у первобытных народов, а право на недвижимость возникло лишь после образования государственной власти.

В законченной форме точка зрения на собственность как общественный институт дана Джейфферсоном в следующих словах. Те, кто серьезно исследовал предмет (т. е. проблему собственности), писал он, согласны, что «по естественному праву любая

собственность — недвижимая или движимая — принадлежит всем людям в равной мере сообща (equally in common). В действительности это собственность временная для того, кто ею пользуется. Когда он прекращает пользование ею, собственность остается. Постоянное владение (ownership) есть дар общественного закона и появилось с развитием общества»²⁷.

Джейфферсон, как и Руссо, был защитником мелкой трудовой собственности фермера. «Право собственности, — писал он, — основано на наших естественных потребностях в средствах, которыми мы обеспечиваем эти потребности и право на которые мы приобретаем без нарушения таких же прав других разумных существ»²⁸. Это сказано в дискуссии с Дюпон-де-Немуром, которую следует рассматривать как продолжение дискуссии Мабли с физиократами, отстаивавшими неограниченное право собственности. Особенно острыми были разногласия Джейфферсона с Дюпоном относительно лишения политических прав неимущих, на чем настаивал Дюпон.

Известно, что в эпоху буржуазной революции «одним из самых существенных прав человека провозглашена была... буржуазная собственность»²⁹. Против феодализма за нее боролись тогда передовые умы человечества, такие, например, как Гольбах, считавший священным неравенство собственности³⁰. Джон Адамс и другие идеологи буржуазии в Америке с радостью приветствовали накопление собственности³¹.

Джон Локк, выдвигая формулу «Жизнь, свобода, собственность», трактовал последнее понятие расширятельно, включая сюда человека и его способности. Однако задачи государственного правления он определил достаточно четко: это создание законов, предусматривающих смертную казнь или менее строгие

²⁰ Papers, vol. 15, p. 305.

²¹ Autobiography of Th. Jefferson, p. 115.

²² The Earth Belongs in Usufruct to the Living. — Papers, vol. 15, p. 392; Writings, vol. XIII, p. 270; vol. XV, p. 40; vol. XVI, p. 42, 470. Термин римского права «usufructus» означал ограничительное толкование права собственности, временное пользование ею, а не постоянное владение. Термином пользовался

Гуго Гроций — один из основателей теории естественного права, а также Мабли в дискуссии с физиократами. См.: Мабли Г. Сомнения, предложенные философами-экономистами. — Избр. произведения/ Под ред. В. П. Волгина. М., 1950, с. 167—209.

²³ Papers. Princeton, 1955, vol. 12, p. 350.

²⁴ Jefferson Th. The Public Right to the Beach of the Mississippi Adjacent to New Orleans. — Writings, vol. XVIII, p. 45—46.

²⁵ Papers. Princeton, 1955, vol. 11, p. 48—49.

²⁶ The Jefferson—Gilmer Correspondence. University of South Carolina Press, 1946, p. 41—42.

²⁷ Writings, vol. XIII, p. 333.

²⁸ The Correspondence of Th. Jefferson and Dupont-de-Nemours, p. 258.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 199.

³⁰ Гольбах П. А. Избр. произведения. М., 1969, с. 234.

³¹ The Adams—Jefferson Letters, vol. 2, p. 437.

наказания за всякое покушение на собственность³². Формулировки Джейфферсона диаметрально противоположны. Они напоминают идеи Беккария, которыйставил задачу достижения «возможно большего счастья для возможно большего числа людей»³³. Но Джейфферсоншел дальше: он писал о необходимости «обеспечить величайшую степень счастья общей массе граждан»³⁴. Или: «Свобода и счастье человека — вот что должно быть главным предметом забот политической организации, целью всякой науки и всех человеческих усилий»³⁵.

Свои размышления над проблемой собственности Джейфферсон подробно изложил в 1785 г., находясь в Париже. Он высказал ряд соображений об абсолютной концентрации собственности в немногих руках во Франции и других странах Европы, где цвет нации используется в качестве слуг, а самым многочисленным является класс бедняков, не могущих найти себе работу. Почему, спрашивает Джейфферсон, столь многим, желающим трудиться, разрешается просить милостыню, и это в стране, где значительная часть земель ради забавы остается необработанной?

«Я сознаю, что равное распределение собственности неосуществимо, — писал он. — Однако последствия этого огромного неравенства приносят так много несчастья основной массе человечества, в то же время законодатели не в состоянии изобрести достаточных способов подразделения (*subdividing*) собственности таким образом, чтобы это подразделение соответствовало природной склонности человеческого ума. Поэтому мерой обдуманной и осуществимой является равное распределение всех видов собственности среди всех детей, всех братьев и сестер и других родственников. Другими мерами, которые помогут без шума сократить неравенство являются освобождение от налога владений с доходами ниже известного уровня и обложение налогом более крупной собственности в геометрической пропорции, по мере увеличения ее размеров.

Если в какой-либо стране существуют необрабатываемые земли и бедняки, лишенные работы, то очевидно, что законы собственности зашли настолько далеко, что становятся нарушением естественного права. Земля — общее достояние человека, чтобы жить на ней и трудиться. Если мы допускаем приобретение ее в собственность для поощрения трудолюбия, то должны принять меры к тому, чтобы тем, кто лишен собственности, была обеспечена другая работа. Если мы этого не делаем, основное право трудиться на земле возвращается к лишенному работы.

В нашей стране пришло время добиваться, чтобы каждый, кто не в состоянии получить работу, но может найти необрабатываемую землю, имел бы право ее обрабатывать, уплачивая небольшую ренту. Всеми средствами надо добиваться, чтобы как можно меньше людей оставались без небольшого участка земли. Мелкие землевладельцы — самая ценная часть государства»³⁶.

Эта программа носит черты сходства с уравнительными идеями Руссо и Мабли: осуждение концентрации собственности в руках

немногих и неравного ее распределения, введение законов наследования в целях дробления собственности, прогрессивное налогообложение, признание нарушением естественного права лишение собственности основной массы населения, обеспечение права на труд лишенным владений. Для Америки, где имелись фонды необрабатываемых земель, предназначалось бесплатное наделение землей. Под «возвращением права» трудиться на земле лишенным собственности и не имеющим другой работы подразумевалась доктрина скваттерства, т. е. право захвата, разрешение аграрного вопроса революционным путем.

Полагая, что земля является общим достоянием, Джейфферсон допускал, что приобретение ее в собственность возможно в целях поощрения трудолюбия. Такой взгляд был распространен среди представителей демократического крыла Просвещения, имевших в виду мелкую трудовую собственность, интересы широких крестьянских масс в их борьбе против феодализма. Эту точку зрения оспаривал утопический коммунист Мабли. Не отрицая, что собственность создает некоторый стимул к труду, он утверждал, что большее действие способна оказать любовь к отличиям, славе, уважению³⁷.

* * *

По возвращении из Франции Джейфферсон был назначен государственным секретарем. Прибыв в начале 1790 г. в тогдашнюю столицу, Нью-Йорк, он был потрясен царившей там атмосферой, особенно поразившей его в сравнении с революционным Парижем. Ничто, казалось, не напоминало «духа 1776 г.». Наблюдалось возрождение монархических настроений, стремление к ориентации на Англию. В бывших колониях шел процесс первоначального накопления национального капитала, сопровождавшийся страстью к обогащению. Этому процессу была поставлена на службу финансовая система, энергично создаваемая секретарем казначейства А. Гамильтоном: учреждение национального банка, государственный кредит, налогообложение, спекуляции на сертификатах военного времени и другие сомнительные финансовые операции.

Складывавшуюся федералистскую партию и Вашингтона толкали на путь реакции страх перед восстанием бедноты под руководством Шейса в Массачусетсе, а также рост симпатий в американском народе к революционной Франции. Лидера федералистов Гамильтона Джейфферсон рассматривал как англомана и

³² Локк Дж. Избр. произведения: В 2-х т. М., 1960, т. 2, с. 6, 18, 55 и др.

³³ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939, с. 195.

³⁴ Writings, vol. XIII, p. 135.

³⁵ Ibid, vol XII, p. 370.

³⁶ Papers. Princeton, 1953, vol. 8, p. 681—682.

³⁷ Мабли Г. Указ. соч., с. 174; Карамский А. М. Революция 1776 г. и становление американской философии. М., 1976, с. 220.

сторонника монархии, основанной на коррупции: он подозревал его в тайных сношениях с английским послом Гаммондом и агентом Беквигтом³⁸.

Убеждаясь, сколь далека была реальная действительность от его идеалов и мечтаний, Джейферсон уже в мемуарах начала 1790-х годов пришел к пониманию того, что законодательный орган — конгресс — с помощью коррупции может действовать заодно с исполнительной властью, что директора банка вместе с держателями государственных бумаг могут составить большинство любой из палат конгресса. «С прискорбием и стыдом должно быть признано, — писал он, — что его (Гамильтон. — М. З.) машина действовала небезрезультатно. Даже в это время — время рождения нашего правительства — некоторые его члены оказались настолько корыстными, что предпочли собственные интересы своему долгу, стремились к личному, а не общественному благу»³⁹.

В 1790—1791 гг. Гамильтон изложил свою экономическую программу в серии докладов. Один из них, «Доклад о мануфактурах», предусматривал субсидии владельцам мануфактур, получение кредитов из Англии, применение дешевого женского и детского труда⁴⁰. Эту программу для страны, где сельское население превышало 90%, Джейферсон воспринял как форсированное повторение ненавистного «устрашающего» исторического опыта Англии, как «нетью, затянутую на шее американского народа». Впоследствии Джейферсон неизменно искал для своей страны иной путь, чем тот, по которому развивался английский капитализм.

«Никакие земные соображения, — писал он, — не смогли бы заставить меня согласиться на установление такого долга, какой имеет Англия для ведения своих торговых войн, чтобы с помощью налогов довести наших граждан до столь жалкого существования, когда, работая по 16 часов из 24, они не будут в состоянии обеспечить себя хлебом, ячменной кашей или картошкой ради поддержания дупли и тела. И все это, чтобы содержать тысячи военных судов и насытить алчность немногих купцов-миллионеров для защиты их коммерческих спекуляций»⁴¹.

В равной мере враждебно относился Джейферсон к тому, что он называл «банкоманией». «Вы и я, — писал он Джону Тейлору, — в равной мере всегда отвергали систему банков. Я рассматриваю ее как пятно позора на всех наших конституциях... Вместе с Вами я искренне верю, что введение банков более опасно, чем постоянные армии»⁴².

Джейферсон не хотел примиряться с мыслью, что его страна разделяет общую с Англией и другими странами судьбу. «Если я могу в настоящее время составить правильное представление о положении в нашей стране, — с возмущением констатировал он, — то оно такое же, как и в Европе: „Bellum omnium in omnia“»⁴³.

В 1817 г. в «Авроре», еженедельнике джефферсоновского на-

правления, ее издателем Ульяном Дуэном⁴⁴ впервые в США были опубликованы выдержки из труда Р. Оуэна «Новый взгляд на общество». В подтверждение осуществимости его идей «Аврора» печатала материалы об общинах иезуитов в Парагвае, моравов и шейкеров в США.

Тогда же в 1817 г., нью-йоркский врач Корнелиус Блэтчли опубликовал памфлет «О некоторых причинах народной бедности...»⁴⁵. Автор оперировал в числе других таким аргументом, как несовместимость частной собственности со Священным писанием, но сделал важный шаг вперед в понимании равенства, трактуя его не только как равенство перед законом, но и как равенство социальное. Блэтчли ратовал за право работника на полный продукт его труда, на причитающуюся ему долю общественного богатства.

В 1820 г. было создано «Нью-йоркское общество поощрения общинных поселений», одним из инициаторов которого стал Блэтчли. От имени общества был опубликован второй памфлет Блэтчли «Этюд о всеобщем благосостоянии»⁴⁶, свидетельствующий уже о знакомстве автора с учением Р. Оуэна. Блэтчли заявлял, что разделяет его взгляды, и доказывал, что все богатства

³⁸ Подозрение подтвердилось почти через 200 лет. Издатель бумаг Джейферсона Дж. П. Бойд в 1964 г. опубликовал английские архивные документы, свидетельствующие, что политический противник Джейферсона, один из «отцов нации», А. Гамильтон, был агентом британской секретной службы: См.: *Boyd J. P. Number 7. Hamilton's Secret Attempts to Manipulate American Foreign Policy. N. Y., 1964.*

³⁹ *The Complete Anas of Thomas Jefferson, 1791—1809/ Ed. F. B. Sawvel. N. Y., 1970, p. 30—37.*

⁴⁰ *Hamilton A. Report on Manufactures, December 5, 1791: The Reports of A. Hamilton/ Ed. Jacob E. Cooke. N. Y., 1964, p. 115—205.*

⁴¹ *Writings, vol. XV, p. 29.*

⁴² *Ibid., p. 18—23.*

⁴³ *Ibid., vol. XIII, p. 28.*

⁴⁴ Дуэн подвергался преследованиям за борьбу против законов 1798 г. «О подстрекательстве к мятежу» и «О чужестранцах». Его главной заслугой перед нацией признается то, что на страницах «Авроры» он разоблачил тайный заговор федералистов в сенате, ставших целью предотвратить избрание Джейферсона президентом в 1800 г. Дуэн сумел сделать

«Аврору» влиятельным органом джефферсонцев и приобрел репутацию выдающегося журналиста своего времени. Джейферсон после отставки продолжал оказывать «Авроре» материальную помощь и сохранял с Дуэном дружеские и деловые связи как с издателем. Дуэн опубликовал труд Дестю-де-Трасси «Комментарий к „Духу законов“ Монтескье», переведенный на английский язык Джейферсоном. Книга появилась в 1811 г. в Филадельфии анонимно. Это республиканское сочинение по цензурным соображениям не могло быть опубликовано во Франции, где оно увидело свет в оригинале в 1818 г. Труд Дестю-де-Трасси оказал большое влияние на декабристов, в частности на Пестеля (см.: Восстание декабристов: Документы и материалы. М., 1927, т. VI, с. 91).

⁴⁵ *Blatchly C. C. Some Causes of Popular Poverty, Deriving from Enriching Nature of Interests, Rents, Churches Establishment. Investigated in their Principles and Consequences and Agreement with Scripture. N. Y., 1817.*

⁴⁶ *Blatchly C. C. Essay on Commonwealth. N. Y., 1822.*

создаются обществом, а потому должны быть общественной, а не индивидуальной собственностью. Он предлагал социальное переустройство на основе сельскохозяйственных общин, создаваемых на принципах коллективной собственности, обязательного для всех труда и его вознаграждения по количеству и качеству затрачиваемых каждым членом умственных и физических усилий. В подтверждение осуществимости плана подробно рассматривался опыт общины Раиппа «Гармония».

Блэтчли направил памфлет Джейферсону. В своем ответе Джейферсон (1822) одобрил моральные принципы, положенные в основу проекта и писал, что они «заслуживают полного одобрения, особенно любовь к человечеству и взгляд на равенство прав человека. Что же касается принципа общности собственности (*communion of property*), то небольшие общества могут осуществлять его в духе добродетели, порядка, трудолюбия и мира и пользоваться, следовательно, тем счастьем, какое небесам угодно будет предоставить несовершенному человечеству. С этим я с готовностью соглашаюсь, чему в действительности видел доказательства на примере различных небольших общин, построенных по такому принципу. Но я не склонен сделать заключение, что общества, расположенные на такой обширной территории, как Соединенные Штаты, или отдельный штат, могли бы быть счастливо управляемы на основе того же принципа...».

Джейферсон отдал затем дань своей непоколебимой вере в распространение блага просвещения на огромные массы людей. Он видел в этом перспективу движения человечества к счастью и в заключение пожелал успеха «Обществу поощрения общинных поселений»⁴⁷.

Письмо Джейферсона Блэтчли показал Оуэну тотчас по прибытии последнего в Нью-Йорк в ноябре 1824 г. В следующем, 1825 г., когда в стране широко развернулась пропаганда оуэнизма, Блэтчли передал письмо Джейферсона журналистам для печати, и оно было перепечатано многими, в том числе и столичными, газетами. Имя Джейферсона, одобрение им принципа общественной собственности, отвечающего подлинной морали и равенству прав человека, немало способствовали успеху оуэнизма.

Следующее высказывание Джейферсона в пользу принципа общности относится к 1824 г. В ответ на письмо Уильяма Лудлоу⁴⁸ Джейферсон писал: «Общество из семидесяти семейств — число, назначенное Вами, — сможет вполне существовать как единственная семья, живущая общим трудом и владеющая всеми вещами сообща. Но Вы все же должны иметь каких-то управляющих (*regulators*) семей. Путем наблюдений остается установить, в какой период роста населения Ваше простое управление перестанет быть достаточным для сохранения порядка, мира и справедливости. Эксперимент представляет интерес. Я не доживу, чтобы видеть его результаты, но я желаю ему успеха, равного Вашим надеждам». Письмо заканчивалось пожеланием обществу процветания и счастья⁴⁹.

Идея самоуправляющихся общин всегда привлекала внимание Джейферсона. Он интересовался историческим опытом осуществления ее в колониях Новой Англии в XVII в., где все общие вопросы решались поселковыми собраниями. «Я сам думаю, — писал он в том же письме Лудлоу, — что у нас правительственный механизм больший, чем это необходимо, — слишком много паразитов, живущих трудом трудолюбивых. Я верю, что он мог бы быть значительно упрощен».

В числе корреспондентов Джейферсона была и участница оуэнистского движения Френсис Райт (1795—1852). Одна из замечательных женщин XIX в., она была страстным пропагандистом изменения существовавших общественных институтов. Программа Компартии США упоминает ее как предшественницу современных борцов за коммунизм в Америке. Разъезжая по стране, она обличала рабство на Юге и расизм во всех частях страны, приниженное положение женщины, отстаивала политическое и социальное равенство независимо от пола и цвета кожи⁵⁰. Райт пришла к замечательному для своего времени пониманию классовой борьбы. «Настоящее, — писала она, — это труд, поднимающийся против закона и привилегий»⁵¹. Вместе с Р. Д. Оуэном-младшим Райт издавала «Нью Гармони газет», а после прекращения существования общины «Новая Гармония» перенесла еженедельник в Нью-Йорк, где он выходил под названием «Фри Энквайрер». В 1829 г. она стала одним из организаторов Рабочей партии штата Нью-Йорк.

Джейферсон восхищался этой замечательной женщиной. Познакомившись с одним из ее произведений, «Несколько дней в Афинах», посвященном философии Эпикура, Джейферсон писал, что это «совершенно новое произведение» доставило ему «самое высокое наслаждение». Сравнивая его с творениями античных авторов, Джейферсон признавался, что готов на этом примере поверить, что современный гений способен превзойти гений античный⁵². Восхищение его вызвали не только выдержаные в античном стиле диалоги, сколько материалистическая концепция философии, к приверженцам которой он неизменно себя относил и на которую возлагал большие надежды в будущем. «Кто знает, — писал он, — какие замечательные образы

⁴⁷ Writings, vol. XV, p. 399—400.

⁴⁸ Лудлоу был участником «Новой Гармонии» Р. Оуэна, затем создал новую общину, существовавшую в 1825—1829 гг.

⁴⁹ Writings, vol. XVI, p. 74—76. Первая часть письма Джейферсона Лудлоу составляет описание различных стадий цивилизации, которые можно было наблюдать по мере продвижения от Атлантического побережья к дальнему Западу. Письмо послужило исто-

рику Фр. Дж. Тернеру стимулом к созданию теории «подвижной границы» как главного фактора истории США.

⁵⁰ Wright F. Course of Popular Lectures as Delivered by F. Wright in New York, Philadelphia, Baltimore... Published at the Office of «Free Enquirer». N. Y., 1829.

⁵¹ Цит. по кн.: Waterman W. R. Francis Wright. N. Y.; L., 1924, p. 228.

⁵² Writings, vol. XV, p. 493.

философии и какое будущее раскопает мисс Райт в ее руинах?»⁵³

Узнав о возвращении Райт из Франции в Америку, Джейферсон пригласил ее посетить Монтиселло, а также познакомиться с его любимым детищем — университетом Виргинии. Летом 1825 г., находясь в Монтиселло, Райт знакомилась с Виргинией, с положением рабов, с законодательством о рабстве, беседовала с плантаторами, среди которых появились сторонники освобождения рабов. Она изучала многочисленные в то время проекты эманципации и экспатриации.

Райт составила план образования кооперативной общины в целях освобождения рабов. Замысел предусматривал привлечение самих плантаторов. Проект был озаглавлен «План постепенного уничтожения рабства в Соединенных Штатах без ущерба для граждан Юга». На протяжении пяти лет рабы должны отработать свой выкуп из рабства. Одновременно они и их дети будут получать бесплатное образование, осуществляющее белыми участниками общины, и окажутся таким образом подготовленными к будущей деятельности на свободе. В общине устанавливалось полное расовое равенство, туда принимались и свободные негры. В качестве почетителей были приглашены Роберт Оуэн и его сын, Лафайет, Р. Дженкинс, В. Маклюр и др.

С этим проектом Райт обратилась к Джейферсону, желая получить его одобрение и, возможно, привлечь к организации общин. Однако его быстро убывающие силы поглощал университет в Шарлоттесвилле, кроме того, он, находясь на пороге банкротства, не располагал денежными средствами. Одобрав проект Райт, он писал в 1825 г.: «В возрасте 82 лет, одной ногой стоя в могиле, я не могу позволить себе принять участие в каком-либо новом предприятии для улучшения условий жизни человека — даже в таком великим, которое является темой Вашего письма и которое на протяжении всей жизни было целью моих величайших устремлений. Ход событий не был таков, чтобы сделать возможным его осуществление в пределах отведенного мне времени. Я оставляю это следующему поколению. Мне отрадно видеть, что те, кому это завещано, принимаются за дело с такими добрыми намерениями и что подобные умы заняты его осуществлением.

Уничтожение зла не невозможно, и поэтому никогда не надо предаваться отчаянию. Каждый проект должен быть принят, каждый эксперимент испробован. Тот, который предлагаете Вы, заслуживает испытания. Он имел успех у части наших белых братьев под руководством Раппа и Оуэна. Почему же он не будет иметь успеха у цветного человека? Высказывают мнение, никем не доказанное, что моральные побуждения недостаточны, чтобы заставить его работать, что сделать это может только физическое принуждение. Решить эту проблему путем эксперимента сможет настоящий век. Ваше предложение представляется обещающим и в том случае, если оно не будет полностью отве-

чать цифровым расчетам. И в этом случае в дальнейшем оно сможет привести к счастливому результату. Но я должен представить это следующему поколению».

Ссылаясь затем на свою занятость университетом, оставить который было бы дезертирством, Джейферсон заключает письмо словами: «Вы молоды, дорогая мадам, и обладаете энергией ума, способной многое сделать, чтобы побудить других к участию в этом трудном деле. Я убежден, что энергия эта будет таким образом использована, и молю небо об успехе и о том, чтобы Вы были вознаграждены благами, которых заслуживают подобные усилия»⁵⁴.

Проект Райт, как и одобрительное письмо Джейферсона, был опубликован не только в «Нью Гармони газете», но и в печати города Балтимора. Письмо к Райт, напечатанное в 1825 г. почти одновременно с письмом Джейферсона к Блэтчи, способствовало движению за создание оуэнистских общин.

Кооперативная община «Нашоба» была создана в штате Теннесси на средства Френсис Райт. Расовое равенство, смешанные браки вызвали ненависть к общине не только в рабовладельческих штатах. В местности, где была расположена она, свирепствовала малярия, и Райт, заболев, вынуждена была передовать руководство общиной другим людям. «Нашоба» прекратила существование почти одновременно с «Новой Гармонией». Освобожденных негров Ф. Райт сама сопровождала на остров Гаити в 1829 г.

Весной 1825 г. Джейферсона посетил Роберт Оуэн, он остался в Монтиселло несколько дней. Джейферсон был знаком с учением Оуэна по печатавшимся в «Авроре» отрывкам из произведений великого утописта. Во всех газетах публиковались выступления Оуэна на объединенном заседании обеих палат конгресса в марте 1825 г.

По воспоминаниям Оуэна, в Монтиселло он провел время в дискуссиях об основных принципах общественного порядка. После двух-трех дней тщательного и пристального рассмотрения предмета, писал Оуэн, Джейферсон пришел к заключению о необходимости великой перемены и о том, что эта перемена будет иметь место. Но Джейферсон признался, что уже непригоден для переустройства общества и создания нового человеческого характера. Оуэн писал, что был знаком со всеми американскими президентами — от Джона Адамса до Ван-Бёrena — и выделил среди них Джейферсона как наиболее ясно понимающего недостатки существующей системы⁵⁵.

Джейферсон умер через год после дискуссии с Робертом Оуэном, 4 июля 1826 г., в день 50-летия провозглашения неза-

⁵³ Ibid., vol. XVI, p. 76. Книгу Ф. Райт переслал Джейферсону Лафайет — его старый друг со времен Войны за независимость.

⁵⁴ Writings, vol. XVI, p. 119—121.

⁵⁵ The Book of the New Moral World, Containing the Rational System of Society. By Robert Owen. Complete in Seven Parts. L., 1849, pt V, p. 4—6.

висимости США. В последнем обращении к соотечественникам в связи с этим событием он подтвердил верность революционным идеалам своей молодости, писал о «всеобщем распространении светоча науки, открывшем массам человечества, что они не созданы порабощенными, не рождены с седлами на спинах, чтобы немногие привилегированные, пришпоривая, правили ими с помощью закона и милостью божьей»⁵⁶.

В тот самый день, 4 июля, в далекой Индиане Роберт Оуэн выступил перед участниками «Новой Гармонии» с торжественной речью, названной им «Декларацией духовной независимости». Известный противник насильственных переворотов, Оуэн с одобрением высказался об Американской революции и свершивших ее достойных людях. Он призывал американцев быть готовыми, подобно предкам, жертвовать жизнью, имуществом и репутацией ради уничтожения системы частной собственности⁵⁷. В этом видел Оуэн духовное раскрепощение человека.

В написанной много лет спустя, в 1857 г., автобиографии⁵⁸ Оуэн пишет о Джейфферсоне как о своем друге и горячем приверженце (*warm disciple*). Более подробно о встречах в Америке Оуэн обещал написать в последующих томах автобиографии, но работа над ней была прервана его смертью, последовавшей в 1858 г.

* * *

Считал ли Джейфферсон удивившимся «наш эксперимент в самоуправлении», о котором часто упоминал? Разочарований, несомненно, было много. В. Л. Паррингтон, историк-прогрессист, резкий критик американского капитализма (с позиций популизма), утверждал, что с годами Джейфферсон стал непримиримым противником капитализма⁵⁹. Имеющийся в нашем распоряжении (вероятно, неполный) материал свидетельствует в пользу мнения Паррингтона.

Судьбы американской республики могли быть несколько иными, если бы многие идеи Джейфферсона не оказались отвергнутыми. Об этом неопровергнутое свидетельствуют как упоминавшееся выше исключение конгрессом (в полном противоречии с учением просветителей XVIII в.) параграфа с осуждением рабства и работогородки из проекта Декларации независимости, так и другие факты. Виргиния не приняла предусматриваемые конституционными проектами Джейфферсона бесплатное наделение землей неимущих, отмену рабства, программу образования для народа⁶⁰.

В мечтах об аграрной демократии Джейфферсон уделял большое внимание будущему западных территорий. Согласно его проекту 1784 г., национализируемые земли за Аллеганами должны были быть заселены мелкими фермерами. Рабство в них запрещалось, равно как и поселение лиц, обладавших наследственными титулами. Аграрная демократия должна была стать про-

священной. Ордонанс предусматривал выделение средств на народное образование⁶¹. Однако проект был отвергнут конгрессом большинством всего в один голос — семь против шести. Горечи Джейфферсона не было предела: «Судьбы миллионов неродившихся людей зависели от подачи голоса одним человеком. И небеса хранили молчание в такой страшный момент!».

Перечень подобных примеров можно продолжить, но и названных достаточно, чтобы прийти к заключению, что Джейфферсон потому завещал не упоминать в эпитафии о его государственной деятельности, что ему зачастую приходилось действовать вразрез со своими убеждениями. Переписка последних лет жизни свидетельствует о его глубокой неудовлетворенности. В ней нередко встречаются преисполненные горечи и разочарования мысли, подобные следующим: «Эта страна, давшая миру пример физической свободы, остается в долгу у него в отношении духовного раскрепощения, потому что оно у нас лишь номинальное. Инквизиция над общественным мнением на практике преобладает над свободой, обеспеченной в теории законами»⁶².

Наполеоновские войны, континентальная блокада, разрушившие торговлю с Европой, вторая англо-американская война 1812—1815 гг., унизительность многих поражений привели Джейфферсона к признанию, что пришло время поставить мануфактуриста рядом с сельским хозяином. «Я не из тех, — писал он, — кто стоит за то, чтобы находиться в вечной зависимости от чуждого и недружественного народа»⁶³. В 1817 г., в возрасте 74 лет, Джейфферсон высказывает сомнение в осуществимости своих идеалов. «Если нам суждено мечтать, — писал он Александру Гумбольдту, — преувеличенные надежды полезнее, чем мрак отчаяния»⁶⁴.

Приступая к созданию университета Виргинии и изложив план трех ступеней образования для народа, Джейфферсон вновь защищает право мечтать: «Моя мечта в конце концов, возможно,

⁵⁶ Writings, vol. XVI, p. 181—182.

⁵⁷ Robert Owen in the United States/ Ed. O. Johnson. N. Y., 1970, p. 65—75.

⁵⁸ The Life of Robert Owen Written by Himself. L., 1859, p. 199, 202.

⁵⁹ Паррингтон В. Л. Указ. соч., с. 421—431.

⁶⁰ Тексты трех проектов конституции Виргинии были составлены Джейфферсоном летом 1776 г. в Филадельфии. Он хотел сам участвовать в выработке конституции иставил поэтому вопрос в конгрессе об отзыве виргинской делегации. В письме к Пенсильванию от 13 августа он высказался вообще против продажи земли. —

Papers, vol. I, p. 337—364, 491—492.

⁶¹ Jefferson Th. Report of the Committee for Western Territory. March 1, 1784. The Ordinance of 1784. — Papers. Princeton, 1952, vol. 6, p. 603—619; Miller J. The Wolf by the Ears. Jefferson and Slavery. N. Y.; L., 1977, p. 27—29. Компромиссная программа в интересах рабовладельцев и земельных компаний с запрещением рабства только севернее р. Огайо была принята в 1787 г.

⁶² The Adams—Jefferson Letters, vol. 2, p. 569.

⁶³ Writings, vol. XIV, p. 126.

⁶⁴ Ibid., vol. XV, p. 391—393.

и утопическая, но она не приносит вреда, и я думаю, что смогу придерживаться ее, пока не отправлюсь в страну мечтаний, чтобы почтить там вместе с мечтателями всех прежних и будущих времен»⁶⁵.

Идеал просвещенной аграрной демократии, для осуществления которого Джейфферсон так много трудился, действительно не приносил вреда. В этом он был прав. Этот идеал даже способствовал, но, увы, развитию того самого капитализма, которого он так страшился. Поиски некапиталистического пути для Америки в тех исторических условиях были утопией, которая, однако, до поры до времени отвечала интересам трудового народа. Вся деятельность Джейфферсона объективно была направлена на развитие фермерского пути развития капитализма в сельском хозяйстве, о котором так много писал Ленин как о представляющем собой «наиболее быстрое развитие производительных сил при условиях, наиболее благоприятных для массы народа из всех возможных при капитализме»⁶⁶.

Одной из характерных черт просветительства, писал Ленин, было отставание интересов народных масс, главным образом крестьянства⁶⁷. Это следует отнести и к Джейфферсону, неустанно заботившемуся о «мелких землевладельцах» как самой ценной части государства. Фермер Джейфферсона далеко еще не мелкий капиталист, его средства производства не представляют собой капитала⁶⁸. В 1882 г. Маркс и Энгельс писали, что в Америке «мелкая и средняя... собственность фермеров... побеждается мало-помалу конкуренцией громадных ферм»⁶⁹.

Фонд необрабатываемых земель Запада был исчерпан не ранее 1890-х годов, почти через три четверти столетия после ухода из жизни Джейфферсона. Но и в изменившихся исторических условиях население страны еще продолжало оставаться преимущественно сельским. Отражая его интересы, Генри Джордж, объявивший себя последователем Джейфферсона, с опозданием на одно столетие предлагал реформу общества путем перераспределения земельной собственности⁷⁰. В России Лев Толстой, называвший себя «крестьянским философом» и «адвокатом стомиллионной крестьянской массы», испытывал серьезное влияние Генри Джорджа.

Нередко встречавшееся в литературе утверждение, что идея аграрной демократии Джейфферсона была отсталой, архаичной, служившей тормозом экономического развития, а программа Гамильтона, предлагавшая форсированное насаждение промышленности по образцу Англии, — прогрессивной, не отвечает реальной действительности.

Предупреждая от ошибок подобного рода, Уильям Фостер ссыпался на Ленина как большого знатока американского сельского хозяйства. В. И. Ленин, писал Фостер, подчеркивал влияние фермерского пути на развитие производительных сил страны в целом⁷¹. Идеи Джейфферсона отвечали начальному историческому этапу развития его страны. Маркс отзывался о Тюрге как

» великому человеке, ибо он соответствовал своему времени⁷². Этот критерий может быть применен и к Джейфферсону.

Джейфферсон в самом конце жизни сделал еще один шаг вперед в своей социальной философии. Теория естественного права в его интерпретации предполагала и критику капиталистического неравенства с его тенденцией к постоянной концентрации собственности в руках немногих. От понимания собственности как института временного, исторически преходящего, от критики права частной собственности с позиции эгалитаризма, от поисков некапиталистического пути развития для своей страны Джейфферсон, как мы видели, пришел к признанию принципа общности, отвечающего его идеалам равенства прав человека, наконец, к одобрению создания коммун на основе принципа общности. Он высказал, правда, сомнение в успехе осуществления этого принципа в больших масштабах, но ведь и социалисты-утописты не указали реального пути в этом направлении.

Отношение Джейфферсона к принципу общности собственности обойдено молчанием в буржуазной историографии. Между тем оно представляет большой интерес для истории развития общественной мысли и не только потому, что касается Джейфферсона — просветителя левого демократического направления, но и в общем плане взаимосвязи Просвещения и утопического социализма⁷³.

Буржуазные историки более всего озабочены тем, чтобы концепция Джейфферсона о праве народа на революцию и об исторически преходящем характере института частной собственности рассматривалась не как целостная система мышления, отмеченная чертами революционности, а лишь как отдельные высказывания. Искать в них целостное мировоззрение, по словам Брауна, «было бы попыткой недомыслия и злонамеренности»⁷⁴.

Для доказательства тезиса, что концепция Джейфферсона не носила антикапиталистического характера, прилагалось немало усилий. Известный историк Р. Хофтедтер жестоко критиковал Паррингтона за изображение Джейфферсона воинствующим демократом-крестоносцем, отрицавшим приобретательскую экономику. Это, конечно, было сознательным преувеличением. Джейфферсон не был фанатиком, но Хофтедтер не хотел уловить в аргументации Паррингтона содержащуюся в ней долю истины. Не желая уступить Джейфферсона своим противникам, Хофтед-

⁶⁵ Ibid., p. 153—157. О праве мечтать писал самый реальный из политиков — В. И. Ленин. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 171.

⁶⁶ Там же, т. 17, с. 150.

⁶⁷ Там же, т. 2, с. 519.

⁶⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 776.

⁶⁹ Там же, т. 19, с. 305.

⁷⁰ George H. Jefferson and the Agrarian Question, 1904. — Writings, vol. XVI, p. XIV.

⁷¹ Foster W. Z. History of the Communist Party of the United States. N. Y., 1952, p. 17—18.

⁷² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 530.

⁷³ См.: Там же, т. 20, с. 16—17.

⁷⁴ Brown S. G. Op. cit., p. 240.

тер настаивал на том, что концепция Джейфферсона не была антикапиталистической, а была антимеркантилистской⁷⁵. Такая позиция свидетельствует о беспомощности автора, потому что меркантилизм есть не что иное, как политика капитализма, накопления капитала, ведущая к постоянно возрастающей его концентрации. Именно исторический пример Англии, тогда наиболее развитой страны капитализма, где массы населения уже были лишены средств к существованию, и представлялся Джейфферсону ненавистным и устрашающим, заставляющим обращаться к поискам иного, некапиталистического пути. Он мечтал о таком обществе, в котором природные богатства были бы доступны для всех.

Лишив право частной собственности священного ореола естественной, незыблемой основы общества и признав наконец возможность осуществления принципа общности имущества, Джейфферсон, неустанно заботившийся о правах последующих поколений, установил связующую нить своих идей с их поисками справедливого общественного порядка.

---

⁷⁵ Hofstadter R. American Political Tradition and the Men who made it. N. Y., 1948, p. 38.